

УДК 94 (477+477.43/44)”18”

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863.2/20.167409>

Анатолій СКРИПНИК,

orcid.org/0000-0002-3812-918X

доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой информационной деятельности,
документоведения и фундаментальных дисциплин
Подольского специального учебно-реабилитационного
социально-экономического колледжа
(Каменец-Подольский, Украина) skranat@i.ua

ФАКТОР ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

В статье исследуется место, роль и эволюция Бессарабской области в качестве административно-территориальной единицы Российской империи, а также степень успешности реализации военным командованием военного планирования в контексте использования региона в качестве сырьевой базы и плацдарма для расположения больших военных континентов. В хронологическом ключе изучено влияние этих исторических факторов на политическое, социально-экономическое и демографическое состояние края как одного из приграничных регионов империи в первой половине XIX века.

Ключевые слова: Бессарабская область, российская армия, развертывание, администрирование, менеджмент, Османская империя, российско-турецкие войны.

Anatolii SKRYPNYK,

orcid.org/0000-0002-3812-918X

Doctor of Sciences in History, Associate Professor,
Head of the Chair of Information Activity,
Record Management and Fundamental Disciplines
Podilsky Special Educational-Rehabilitational Social-Economic College
(Kamianets-Podolsky, Ukraine) skranat@i.ua

BESSARABIAN REGION IN THE RUSSIAN EMPIRE MILITARY PLANS IN THE LATE 18TH – EARLY 19TH CENTURY

Military forces had always been an important constituent in the political sphere of the Russian Empire. Constant contacts with civil population used to influence system of values, social intercourse, behavioral stereotypes of both the military and the civilians.

The relations of the kind appeared along the routes of the army transition and in the places of its dislocation where the military had to fulfill administrative and fiscal duties.

The large and multinational state used its army as a link between the capital and provinces. It served a tool to acquire new territories, an instrument of conquering and further servitude of the conquered peoples, a mechanism of Russification and introduction of imperial state authority. The army was a colonizer, an administrator, a judge, a cultural and moral medium.

The paper investigates importance, role and evolution of Bessarabia region as a territorial unit of the Russian Empire, as well as the degree of successful implementation of the military command into the context of using the province as a resource base for the location of large military contingents. The influence of these historical factors on political, social, economic and demographic status of the region as one of the border regions of the Empire in the first half of the nineteenth century is analyzed from the chronological point of view.

The geographical location of the territories between the right Bank of the Dniester River (especially in the middle and southern parts of its flow) and the left Bank of the Prut river attracted the global aggressive policy of St. Petersburg from the second half of the 19th century. Thus, the territories began to play an increasingly important strategic military role in the aggressive plans of the Russian Empire authority as a potential springboard for further military expansion with the aim of gaining control over all of the Balkan Peninsula and eliminate the influence of the Ottoman Empire in the region.

On the basis of the archived documents and historical theoretical works of the 19th – 20th century the paper attempts to represent the objective picture of the Russian military presence on the territory of Bessarabia, to show the negative role of militaristic aspirations of the Romanovs Empire, the primary objective of which was enslavement of the nearby peoples and states.

Russia was defeated in the Russian-Turkish war. Besides the immense human losses of the regular army, administrative-territorial units appeared to be in a grave economic condition, executing the functions of operative rear. Intensive purchases of food and feed-stuff, exploiting of the locals for military duties as horse riders and part-time workers, compulsory mobilization of transport vehicles, the overall price increase for necessary commodities and products negatively affected the general social state of Bessarabia inhabitants.

The Empire aimed at building a military outpost along the south-west and south borders with the simultaneous involving of all economic and social resources of the region. The legislative and administrative evolution of Bessarabia region which during the first half of the 19th century bore the status of outskirts, in the perspective development wholly depended on the military plans of Petersburg what is represented in the paper in detail.

Key words: Bessarabia, Russian Army, deployment, administration, management, Ottoman Empire, Russia-Turkish War.

Постановка проблеми. Географическое расположение территорий между правым берегом реки Днестр (особенно в средней и южной части ее течения) и левым берегом Прута со второй половины XVIII века попало в поле зрения и фарватер глобальной политики Петербурга. Таким образом, эти земли стали играть все более важную военно-стратегическую роль в агрессивных планах руководства Российской империи в качестве потенциального трамплина дальнейшей военной экспансии с целью получения контроля над всем Балканским полуостровом и исключения влияния Османской империи в этом регионе.

Анализ исследований. Среди исследователей подобной проблематики стоит вспомнить коллективный труд В. Бережинского, И. Луцыка и М. Перепелицы о местных органах военного управления (Бережинский и др., 2005), О. Кухарука (Кухарук, 2011) о стратегическом планировании и развертывании больших соединений российской императорской армии на юге Украины, а так же четырехтомную «Военную историю Воляни» О. Демьянюка и И. Пасюка (Дем'янюк, Пасюк, 2013). В своих работах, исследуя состояние русских вооруженных сил, авторы пытаются дать объективную оценку отдельным событиям и явлениям, осветить роль и место исторических фигур, обращают внимание на влияние политических и экономических факторов.

В научных сборниках Республики Молдова появляются результаты исследований о пребывании частей русской армии на территории Бессарабии. Коллективный труд О. Кушка и В. Таки (Кушко и др., 2012), самостоятельные поиски доктора В. Таки (Таки, 2015) и доктора В. Томульца (Томулец, 2005) освещают военно-политические причины, мотивации и потребности в присутствии военных контингентов и тыловых вспомогательных структур на всей территории в течение XIX века. Они рассматривают степень эффективности и взаимодействие в налаживании торговых связей между Бессарабией и украинскими губерниями, в том числе и в деле перевозки военных грузов, снабжения продовольствием и амуницией.

Цель статьи – на основе архивных документов и трудов историков XIX – XX веков отобразить объективную картину российского военного присутствия на территории Бессарабии, показать негативную роль милитаристских устремлений империи Романовых, главной целью которых было порабощение соседних народов и держав.

Изложение основного материала. 27 декабря 1791 г. был подписан Ясский мирный договор, который стал завершением Второй рос-

сийско-турецкой войны (1787–1791 гг.) и был причиной возвращения с театра военных действий 120-тысячной российской армии, которая расположилась на зимних квартирах на территории Молдавского княжества (ПСЗРИ 1, 1830). Такой фактор стал удобным поводом для активизации политики России в отношении соседней Речи Посполитой, к тому времени существенно ослабшей как государство и ставшей лакомым куском для соседних держав-агрессоров.

Из хорошо оснащенных и обученных полков, которые обрели большой опыт боевых действий против турок, была сформирована Украинская армия под командованием генерала М. Каховского, которая насчитывала 65 000 солдат. Армия разделялась на четыре корпуса: под командованием генерал-поручиков М. Голенищева-Кутузова, И. Дунина-Барковского, В. Дерфельдена и А. Леванидова. Само название этой группировки говорило о планах россиян по захвату и аннексии польских восточных владений, причем большая ее часть, а именно три первых корпуса, готовилась к наступлению с молдавской территории, пополняя там свои запасы продовольствия и фуража за счет местных ресурсов (Волков, 2009: 29). 16 мая 1792 г., воспользовавшись пассивностью польского командования и статичным расположением его войск, армия М. Каховского четырьмя колоннами вошла на территорию Подолии, ознаменовав второй раздел Речи Посполитой.

В начале XIX века численность российских вооруженных сил стала резко увеличиваться. На аннексированных территориях Правобережной Украины началось интенсивное формирование новых мушкетерских, гренадерских, егерских и драгунских полков (О формировании новых регулярных полков. Ф. 533. Оп. 1. Спр. 522. Арк 35). Часть из них стала стратегическим резервом, сведенным в отдельный Молдавский корпус, который вместе с полками правобережных инспекций концентрировался в районе Брацлава под командованием генерала от кавалерии Тормасова (ПСЗРИ 2, 1830). В случае обострения ситуации на правом берегу Днестра эти войска должны были немедленно выступить туда и оборонять подходы к реке от турецких атак.

В 1806 г. Турция, считая Россию ослабшей после войны с Наполеоном, резко меняет курс своей внешней политики. Рассчитывая на возвращение Крыма и черноморских земель, Порта готовилась к новой войне, не скрывая своих враждебных намерений. Император Александр I, связанный борьбой с Францией, понимал несвоевременность новой войны с турками. Однако после

безрезультатных попыток заставить их выполнять свои обязательства по подписанным договорам царь вынужден был втянуться в долгую и тяжелую борьбу на южном фронте (Скрипник, 2016: 180).

В октябре 1806 г. Молдавский корпус был усилен самыми боеспособными полками армии М. Кутузова, и уже 60-тысячная армия с территории восточных уездов Подольской губернии под командованием генерала от кавалерии И. Михельсона двинулась на юг (Мамышев, 1887: 53–55). Она отличалась высокими боевыми качествами, и в ее полках было много опытных ветеранов – участников суворовских походов (Приказ Александра I генералу Михельсону, апрель 1807 г. Ф. 14209. Оп. 165. Св. 5. Д. 16. ЛЛ. 2-2об). Заняв территорию Бессарабии (Хотин, Бендеры, Яссы, Бырлат, Галац), сделав ее своим оперативным тылом и опорной базой снабжения, войска начали активные военные действия. Вскоре выяснилось, что половина этой армии нужна на западных границах, а оставшихся 30 тысяч солдат было мало для убедительной и полной победы над турками, и война затянулась (Адрианов, 2003: 269).

Несмотря на пассивные действия со стороны турок и россиян, периодические перемирия между ними и частые смены командующих армией, Петербург вынужден был держать в Бессарабии большие военные силы. Царь Александр I считал возможным закончить войну только при условии, если новая граница пройдет по Дунаю. Однако, принимая во внимание назревание новой войны с Наполеоном и необходимость усилить войска, расположенные на западных границах империи, нужно было «...изменить способ ведения этой войны и вместо наступательных действий вести оборону», что дало бы возможность отозвать часть дивизий в Россию (Ушаков, 1822: 91).

Завершением российско-турецкой войны 1806–1812 гг. стал Бухарестский мирный договор, подписанный 16 мая 1812 г., согласно которому земли между реками Днестр и Прут были окончательно освобождены от контроля Османской империей. Это стало предпосылкой не просто формального вхождения Бессарабской области в состав Российской империи, а создания, во-первых, системы административного чиновничьего аппарата управления с широкой автономией бессарабской знати, что давало возможность упорядочить социально-экономические отношения между населением и командованием регулярных воинских частей по вопросам их снабжения и размещения. Не случайно сразу же после присоединения Бессарабии к Российской

империи были введены правила ее территориального устройства в виде 9 цинутов. Это позволяло построить управленческую вертикаль и взять под контроль все сферы социально-экономической жизни края; во-вторых, это стало предпосылкой использования территории в качестве постоянной базы снабжения армии провиантом, а при необходимости в перспективе – как оперативного тыла действующих на юге армий; в третьих (самое главное на тот момент), это способствовало обеспечению безопасности ввиду внешней агрессии, что было неизбежным условием для развития производственных сил и прироста населения. После почти непрерывных войн, переселений и отселений в 1812 г. в Бессарабии проживало всего около 240 000 человек; в 1813 г. – 340 000; в 1816 г. – 491 700 (Батюшков, 1892: 148).

После окончания наполеоновских войн в Европе части вооруженных сил Российской империи начали постепенно возвращаться в пределы государства. В 1815–1817 гг. на Подолии, Херсонщине и в Бессарабской области квартировали войска, из которых формировали 6-й и 7-й пехотные корпуса 2-й Армии. Места дислокации – там, где и раньше существовала необходимая инфраструктура, с перспективой в случае необходимости быстрого перемещения в пределы Бессарабии. Сбалансирование войск, прибывающих из Франции по корпусам, и тактические расчеты требовали периодических перемещений полков и дивизий. К тому времени большая часть войск 7-го корпуса находилась в Бессарабской области и Херсонской губернии (ПСЗРИ 3, 1830). По планам российского командования 7-й пехотный корпус, территориально занимающий южную часть области, в случае необходимости должен был взаимодействовать со своим соседом – 6-м пехотным корпусом, располагающимся севернее, в южных уездах Подольской губернии.

Известно, что в середине 20-х гг. 2-я Армия располагалась в южных и юго-западных губерниях империи, а именно в Подольской, Херсонской, Таврической, Бессарабской области, и готовилась к очередной войне с Оттоманской Портой на Балканском полуострове. В ее состав по-прежнему входили 6-й и 7-й пехотные корпуса и 9 казачьих полков, штаб находился в г. Тульчине, причем треть этих войск уже в конце 20-х гг. располагалась именно в Бессарабии (Историческое обозрение, 1850: 3). В январе 1828 г. армию значительно усилили, на Подолию прибыли три резервные дивизии 3-го пехотного корпуса, а в Молдове, на правом берегу Днестра, сосредоточились резервные дивизии 6-го пехотного корпуса (ПСЗРИ 4, 1830).

12 апреля 1828 г. Николай I объявляет Подольскую, Херсонскую губернии и Бессарабскую область на военном положении с подчинением командующему 2-й Армией генерал-фельдмаршалу Витгенштейну, а 14 апреля объявляет войну Турции. «Эта война в истории России явится своеобразным новым этапом в вековой борьбе с Портой, и этот этап должен закрепить за Россией новые земельные приобретения», – писал современник, оправдывая ее захватнические цели (Андрианов, 2003: 374–376). В конце 1828 г. в ходе боевых столкновений и осад городов российская армия понесла большие потери, ее состояние было чрезвычайно тяжелым. Дунайские княжества были разорены турками, и потому армия могла получать необходимое снабжение только из Подольской губернии и Бессарабии. Однако в тылу против транспортных обозов активно действовали отряды турецкой кавалерии, а массовый падеж лошадей от нехватки фуража не давал возможности российской кавалерии надежно защитить свои коммуникации (Айрапетов, 2006: 118–120). К тому же чума и злокачественная лихорадка косила ряды войск быстрее, чем огонь врага. В госпиталях на территории Бессарабии скопились тысячи раненых и больных солдат (Александровский, 1897: 23). В Кишиневе и уездных городах были созданы карантинные госпитали, чтобы зараза не распространялась и не перебросилась на левый берег Днестра. Стараниями врачей местное население также получало медицинскую помощь и было максимально изолировано от больных военнослужащих (Выписка, полученная от местных начальников, сведений о ходе болезни холеры, 1830).

Третья российско-турецкая война оказалась провальной для России. Кроме больших человеческих потерь регулярной армии, в тяжелом экономическом состоянии оказались административно-территориальные единицы, выполняющие функции оперативного тыла. Интенсивные закупки продовольствия и фуража, привлечение местных жителей для выполнения воинских обязанностей в качестве погонщиков лошадей и разнорабочих, принудительная мобилизация транспортных средств, общий рост цен на необходимые товары и продукты – все это негативно сказалось на общем социальном состоянии жителей Бессарабии.

Выводы. Как видим, с конца XVIII века Бессарабии отводилась все большая роль в агрессивных планах руководства Российской империи. Постепенно, параллельно с административной интеграцией края в общее имперское пространство, в первой половине XIX века шел процесс строительства военного форпоста на юго-западных и южных границах империи с одновременным вовлечением всех экономических и социальных ресурсов края в обеспечение российского военного присутствия. Законодательно-управленческая эволюция Бессарабской области, которая всю первую половину XIX века находилась в статусе окраины, в своем перспективном развитии целиком зависела от военных планов Петербурга: в одних случаях это было усовершенствование системы управления в ходе строительства определенной военной инфраструктуры, с учетом местных особенностей и сохранения элементов автономии, в других – Бессарабия после завершения военных конфликтов находилась в статусе территории базирования воинских частей, учреждений, штабов, была источником снабжения армии всем необходимым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи (1801–1814). Москва: Европа, 2006. 671 с.
2. Александровский К. Очерк истории Лейб-гвардии Уланского Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. С-Петербург: тип. Э. Гоппе, 1897. 131 с.
3. Андрианов П. Русско-турецкая война (1806–1812 гг.). История русской армии (1812–1864 гг.). С-Петербург: Полигон, 2003. 720 с.
4. Батюшков П. Бессарабия – историческое описание, С-Петербург: Общественная польза, 1892. 333 с.
5. Бережинский В., Луцк И., Перепелица М. Отечественные местные органы военного управления и комплектование вооруженных сил (с древнейших времен до 1917 г.). Киев: УИВИ, 2005. 62 с.
6. Волков С. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Том II. Л – Я, Москва: Центрполиграф, 2009. 832 с.
7. Выписка, полученная от местных начальников, сведений о ходе болезни холеры. Русский инвалид, 12 ноября 1830 года, № 289.
8. Дем'янюк О., Пасюк І. Воєнна історія Волині: історичні нариси; в 4-х т. Луцьк: 2013. Т. 1: Давня доба – кінець XVIII ст. 236 с.
9. Историческое обозрение военно-сухопутного управления, 1825–1850, С-Петербург: Военная типография, 1850. 193 с.
10. Кухарук О. Вплив польського питання на стратегічне планування і зміни в розміщенні та розгортанні російських військ на Правобережній Україні та Північному Причорномор'ї в 1848–1850 рр. Чорноморська минушина. Записки Відділу історії козацтва на Півдні України Науково-дослідного інституту козацтва Інституту історії України НАН України: зб. наук. пр. Вип. 6. Одеса: 2011. 196 с.

11. Кушко А., Таки В., Гром О. Бессарабия в составе Российской империи (1812–1917). Москва: Новое литературное обозрение, 2012. 400 с.
12. Мамышев В. Генерал от инфантерии Михаил Андреевич граф Милорадович. Жизнеописания русских военных деятелей. Том 1. Вып. четвертый, С-Петербург: изд. В. Березовский, 1887. 1200 с.
13. Скрипник А. Російський військовий чинник у суспільно-політичному та економічному розвитку Правобережної України (1792–1865 рр.): монографія. Кам'янець-Подільський: вид. ФОП Зволейко Д., 2016. 612 с.
14. Tați V. 1812 și crearea regiunii Basarabia: construirea provinciei sub dominația imperială rusă. *Plural. Journal of the History and Geography Department, "Ion Creanga" Pedagogical State University. Vol 3. No. 1. Chișinău*: 2015. 158 s.
15. Томулец В. Роль і значення торгівлі у становленні і розширенні економічних зв'язків Бессарабії з українськими губерніями (1812–1868 рр.). УІЖ. 2005. Вип. 5, (№ 464). С. 18–28.
16. О формировании новых регулярных полков, апрель 1805 г. Центральный державный историчний архів України. Київ. Ф. 533. (Киевский военный губернатор). Оп. 1. Спр. 522. Арк 35.
17. Приказ Александра I генералу Михельсону выступить с армией в Бессарабию и Валахию, октябрь–апрель 1807 г. Российский государственный военно-исторический архив, Ф. 14209 (Молдавская армия). Оп. 165. Св. 5. Д. 16. ЛЛ. 2-2об.
18. Закон № 17024 «О заключении мира между Российской Империей и Портою Оттоманскою». Полный свод законов Российской империи (ПСЗРИ 1). С-Петербург: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1830. Т. XXIII. С. 303–305.
19. Закон № 21882 «О сформировании двух драгунских, семи мушкетерских и двух егерских полков». ПСЗРИ (ПСЗРИ 2). С-Петербург: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1830. Т. XXVIII. С. 1186–1188.
20. Закон № 27173 «Приложение расписания от каких Комиссариатских Комиссий, какие войска должны требовать и получать следующие им вещи». ПСЗРИ (ПСЗРИ 3). С-Петербург: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1830. Т. XXXIV. С. 900–905.
21. Закон № 1705 «Высочайше утвержденное предположение о составе, расположении и управлении Резервных войск». ПСЗРИ (ПСЗРИ 4). С-Петербург: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канц., 1830. Т. III. С. 23–26.
22. Ушаков С. Генерал от кавалерии граф Петр Христианович Витгенштейн. Деяния российских полководцев и генералов, ознаменовавших себя в достопамятную войну с Франциею в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах, с кратким начертанием всей их службы, с самого начала вступления в оную. Часть вторая. С-Петербург: тип. Крайя, 1822, 334 с.

REFERENCES

1. Ayrapetov O. *Vneshnyaya politika Rossiyskoy imperii (1801–1814)*. [Foreign policy of the Russian Empire (1801–1814)], Moskva: Evropa, 2006. 671 p. [in Russian]
2. Aleksandrovskiy K. *Ocherk istorii Leyb-gvardii Ulanskogo Eya Velichestva Gosudaryni Imperatritsy Aleksandry Fedorovny polka*. [Sketch of the history of Leib-guard Lancer Her Majesty's Empress Alexandra Feodorovna regiment]. St-Peterburg: Tipografiya Eduarda Goppe, 1897. 131 p. [in Russian]
3. Andrianov P. *Russko-turetskaya vojna (1806–1812 gg.)*. *Istoriya Russkoy armii (1812–1864 gg.)* [Russian-Turkish war (1806–1812). History of the Russian army (1812–1864)] St-Peterburg: Poligon, 2003. 720 p. [in Russian]
4. Batyushkov P. *Bessarabiya – istoricheskoe opisanije* [Bessarabia – historic description]. St-Peterburg: Obshchestvennaya pol'za, 1892. 333 p. [in Russian]
5. Berezynskiy V., Lutsyk Y., Perepelytsya M. *Otechestvennye mestnye orhany voennogo upravleniya i komplektovanye vooruzhennykh sil (s drevneishykh vremen do 1917 g.)*. [Native local bodies of military government and completing of military forces]. Kiev: UYVY, 2005. 62 s. [in Russian]
6. Volkov S. *Generalitet Rossiyskoy imperii. Entsiklopedicheskiy slovar' generalov i admiralov ot Petra I do Nikolaya II*. Tom II. L – Ya, [The generals of the Russian Empire. Encyclopedic dictionary of generals and admirals from Peter I to Nicholas II. Vol. II. L – Ya]. Moskva: Tsentrpoligraf, 2009. 832 p. [in Russian]
7. *Vypiska poluchennaya ot mestnykh nachal'nikov svedeniy o khode bolezni Kholery* [Extract obtained from the local authority of information on the progress of the disease Cholera], *Russkiy Invalid. Military magazine*. 12 noyabrya 1830 goda, № 289. [in Russian]
8. Demianiuk O., Pasiuk I. *Voienna istoriia Volyni : istorichni narysy; v 4-kh t.* [War history of Volyn: in 4 vol.]. Lutsk: 2013. T. 1. 236 s. [in Ukrainian]
9. *Istoricheskoe obozrenie 1850 – Istoricheskoe obozrenie voenno-sukhoputnogo upravleniya 1825–1850*. [Historical review of military management 1825–1850], St-Peterburg: Military editorial house, 1850. 193 s. [in Russian]
10. Kukharuk O. *Vplyv polskoho pytannia na stratehichne planuvannia i zminy v rozmishchenni ta rozghortanni rosiiskykh viisk na Pravoberezhnii Ukraini ta Pivnichnomu Prychornomori v 1848–1850 rr.* [Polish problem influence on strategic planning and changes in disposition and deployment of Russian army on Right-Bank Ukraine and Northern Black Sea region in 1848–1850] // *Chornomorska mynuvshyna. Zapysky Viddilu istorii kozatstva na Pivdni Ukrainy Naukovodoslidnogo instytutu kozatstva Instytutu istorii Ukrainy NAN Ukrainy: zb. nauk. pr. Vyp. 6*. Odesa : 2011. 196 s. [in Ukrainian]
11. Kushko A., Taky V., Grom O. *Bessarabiya v sostave Rossiiskoi imperii (1812–1917)* [Bessarabia as a part of Russian Empire]. Moskva: 2012. 400 s. [in Russian]
12. Mamyshev V. *General ot infanterii Mikhail Andreevich graf Miloradovich. Zhizneopisaniya russkikh voennykh deyateley*. Tom 1. *Vypusk chetvertyy*. [General of infantry Mikhail Andreyevich Miloradovich, the count. Biographies of Russian military leaders. Volume 1. The fourth edition], St-Peterburg : Izdal V. Berезovskiy, 1887. 1200 p. [in Russian]
13. Skrypyk A. *Rosiiskiy viiskovy chynnyk u suspilno-politychnomu ta ekonomichnomu rozvytku Pravoberezhnoi Ukrainy (1792–1865 rr.): monohrafiia* [Russian military factor in social, political and economic development of Right-Bank Ukraine: a monograph] / Kamianets-Podilskiy: vyd. FOP Zvoлейко D. H., 2016. 612 s. [in Ukrainian]

14. Taki V. 1812 și crearea regiunii Basarabia : construirea provinciei sub dominația imperială rusă [1812 in creation of Bessarabia reunion: formation of province under Russian Empire domination] // Plural. Journal of the History and Geography Department, "Ion Creanga" Pedagogical State University. Vol 3. No. 1. Chișinău : 2015. 158 s. [in Moldavian]
15. Tomulets V. Rol i znachennia torhivli u stanovlenni i rozshyrenni ekonomichnykh zviazkiv Bessarabii z ukrainskymy huberniiamy (1812–1868 rr.). [Role and importance of trade in formation and expansion of economical links between Bessarabia and Ukrainian provinces] // UIZh. 2005. Vyp. 5, (№ 464). S. 18–23. [in Ukrainian]
16. O formirovanii novykh regulyarnykh polkov 1805–1807 gg. [The formation of new regular regiments 1805–1807] // Tsentral'nyi derzhavnyi istorichnyi arkhiv Ukrainy. V m. Kyjevi. F. 533 (Kievskij voennyj gubernator). Op. 1. Spr. 522. S. 35. [in Russian]
17. PSZRI 1 Zakon № 17024 "O zaklyuchenii mira mezhdru Rossiyskoyu Imperieyu i Portoyu Ottomanskoyu" // Polnyi svod zakonov rossiyskoy imperii, (PSZRI) 1. SPb.: Tipografiya II otdeleniya sobstvennoy E.I.V. kantselyarii, 1830. T. XXIII. S. 303–305. [in Russian]
18. PSZRI 2 Zakon № 21882. "O sformirovanii dvuh dragunskih, semi mushketerskih i dvuh egerskih polkov" // Polnyi svod zakonov rossiyskoy imperii PSZRI – 1. St-Peterburg: Tipografiya II otdeleniya sobstvennoy E.I.V. kantselyarii, 1830. T. XXVIII. S. 1186–1188. [in Russian]
19. PSZRI 3 Zakon № 27173. «Prilozhenie raspisaniya ot kakih Komissariatskih Komissiy, kakie voyska dolzhnyi trebovat i poluchat sleduyushchie im veschi» // Polnyi svod zakonov rossiyskoy imperii PSZRI – 1. St-Peterburg: Tip. II otd. sobstv. E.I.V. kant., 1830. T. XXXIV. S. 900-905. [in Russian]
20. PSZRI 4 Zakon № 1705. "Vyisochayshe utverzhdennoe predpolozhenie o sostave, raspolozhenii i upravlenii Rezervnyih voysk" // Polnyi svod zakonov rossiyskoy imperii PSZRI 2. St-Peterburg: Tip/ II otd. sobstv. E.I.V. kant., 1830. T. III. S. 23–26. [in Russian]
21. Prikaz Aleksandra I generalu Mikhel'sonu vystupit' s armiey v Bessarabiju i Valakhiju, oktyabr' 1807 g. [The order of Alexander I to general Michelson to move with the army to Bessarabia and Wallachia, October 1807] // Rossiyskiy gosudarstvennyi voenno-istoricheskiy arkhiv. F. 14209 (Moldavskaya armija) Op. 165. Sv. 5. D. 16. S. 2. [in Russian]
22. Ushakov S. General ot kavalerii graf Petr Khristianovich Vitgenshteyn / Deyaniya rossiyskikh polkovodtsev i generalov, oznamenovavshikh sebya v dostopamyatnuyu voynu s Frantsieyu, v 1812, 1813, 1814 i 1815 godakh, s kratkim nachertaniem vsej ikh sluzhby, s samogo nachala vstupleniya v onuyu. Chast' vtoraya, [General of cavalry Peter Khristianovich Wittgenstein. Activity of Russian commanders and generals who have marked themselves in a memorable war with France in 1812, 1813, 1814 and 1815, with a brief outline of their service, since their joining the latter. Part two], St-Peterburg: tip. Krayya, 1822, 334 p. [in Russian]